

Социальным предпринимателям сегодня необходима «серьезная информационная поддержка, массовая популяризация социального предпринимательства среди населения, стимулирование общества решать социальные проблемы» [3, с.28].

Заключение. Можно выделить следующие особенности социального предпринимательства в Республике Беларусь:

- ✓ специфика деятельности и особенности сотрудников приводит к невысокой доходности;
- ✓ большинство социальных организаций создано представителями общественных организаций, а не бизнеса. Это сказывается в недостатке экономических знаний и опыта работы в условиях рынка;
- ✓ четко выражена грань между социальной и экономической составляющими социального предпринимательства с явным перевесом социальной;
- ✓ главным ресурсом социального предпринимательства является социальный капитал. Сообщество социальных предпринимателей не является разрозненным;
- ✓ социальное предпринимательство в Беларуси формально отвечает принятым в мировой практике критериям отнесения предприятия к категории социального, однако скорее существует в форме социально ответственного бизнеса.

Для дальнейшего успешного развития социального предпринимательства в стране необходимо создать соответствующую нормативную базу. По способу идентификации социальных предприятий в стране можно пойти двумя путями: сертификация или создание отдельной правовой формы.

1. Салахова, Ю. Ш. Социальное предпринимательство в системе социально-экономической политики: мировой опыт и перспективы развития в Республике Беларусь / Ю.Ш. Салахова, Н.С. Позняк // Актуальные проблемы правового регулирования международных отношений: сб. науч. статей. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. – С. 187–191.
2. Результаты исследования социального предпринимательства в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sbt-consult.by/wpcontent/uploads/2015/11/social_enterprises_in_belarus_ru.pdf. - Дата доступа: 24.05.2020.
3. Салахова, Ю.Ш. Инструменты поддержки социального предпринимательства как фактора повышения человеческого потенциала Республики Беларусь № 6 за 2020 год (Сер. Д, Экономические и юридические науки). / Ю.Ш. Салахова, Н.С. Позняк // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д. – 2020. – № 6. – С. 26 – 31.

КОНФЛИКТ ПРАВ НА ФИРМЕННЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ И ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ

Пронько А.В.,

*студентка 4-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Мороз Н.В., старший преподаватель*

С непрерывным ростом предприятий в мире, все большее значение в гражданском обороте приобретает вопрос средств индивидуализации производителей товаров (услуг) и результатов их деятельности, таких как товарные знаки и фирменные наименования. Количество судебных разбирательств между владельцами прав на такие объекты интеллектуальной собственности служит прямым доказательством того, что с правовой точки зрения существуют пробелы в законодательстве, а также недостаточно действенный механизм пресечения возникновения споров по вышеобозначенной теме.

Целью исследования является изучение взаимосвязи права на товарные знаки и фирменные наименования, а также анализ особенностей каждого из этих институтов и выявление недостатков в законодательстве, связанных с этим вопросом.

Материал и методы. В качестве материала для исследования использованы нормы Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883г. (далее – Парижская конвенция), Ниццкого соглашения о Международной классификации товаров и услуг 1957 г. (далее – Ниццкое соглашение), национального законодательства стран в области права промышленной собственности, а также работы специалистов в данной сфере. В процессе исследования были использованы следующие методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, метод анализа.

Результаты и их обсуждение. В соответствии с п.1 ст. 50 и п.1 ст. 1013 Гражданского кодекса Республики Беларусь юридическое лицо имеет собственное наименование, которое также указывает на его организационно-правовую форму, и имеет исключительное право использовать свое наименование на товарах, упаковке и т.д. Фирменное наименование имеет каждое коммерческое предприятие и регистрируется путем включения в Государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (далее – Государственный регистр), после чего получает охрану как объект интеллектуальной собственности.

Однако, в некоторых странах единого реестра для фирменных наименований не существует. Так, в Польше для индивидуальных предпринимателей, а также простого товарищества их наименования заносятся в польский центральный реестр предпринимателей, в то время как для юридических лиц фирменные наименования содержатся в коммерческом регистре Национального судебного реестра [1]. Такое разделение может быть причиной возникновения споров между владельцами на средства индивидуализации в будущем.

Парижская конвенция, участниками которой в настоящее время являются 177 государств, включая Республику Беларусь, предусматривает, что «фирменное наименование подлежит защите во всех странах Союза без обязательной подачи заявки или регистрации, вне зависимости от того, является ли оно частью товарного знака» [2].

Правовое регулирование товарных знаков содержится в Законе Республики Беларусь от 05.02.1993 № 2181-XII «О товарных знаках и знаках обслуживания», согласно которому, в частности п. 4.2 ст. 5, «товарные знаки, воспроизводящие известные на территории Республики Беларусь фирменные наименования или их части, принадлежащие другим лицам, получившим право на эти наименования до даты получения заявки на товарный знак в отношении аналогичных товаров, не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков».

Принцип первоначальности возникновения права на средства индивидуализации был доказан при рассмотрении достаточного количества дел. Так, Суд Европейского Союза в 2017 году вынес решение по делу C-598/14 P, EUIPO v Szajner, суть которого заключалась в следующем. Гилберт Шайнер зарегистрировал словесный товарный знак Laguiole для девяти классов товаров и услуг, а компания Forgede Laguiole подала иск в суд, требуя признать товарный знак недействительным. Компания была учреждена ранее и осуществляла свою деятельность с теми же товарами и услугами, по которым был зарегистрирован товарный знак, кроме одного 38 класса. В результате, Суд признал право гражданина Шайнера на товарный знак только для товаров и услуг 38 класса [1].

Следовательно, при возникновении судебного разбирательства одним из основных критериев является однородность сфер деятельности, в которой специализируются истец и ответчик. Таким образом, важно обратить внимание на учредительные документы, так как там содержится указание на направления деятельности организации (для фирменных наименований), а также на Ницкое соглашение (для товарных знаков).

В п. 3 ст. 3 Закона Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» закреплено, что «нарушением исключительного права на товарный знак признается использование товарного знака, сходного с ним до степени смешения, без разрешения владельца товарного знака...», где законодатель подразумевает схожесть средств индивидуализации. Как такового, раскрытие понятия «до степени смешения» в законодательстве нами не было найдено отсутствует. Особо остро этот вопрос требует урегулирования в федеративных государствах. Так, в Австралии возможна регистрация фирменного наименования на территории определенного штата через центральный реестр, и нередко возникают случаи регистрации схожих объектов интеллектуальной собственности в пределах одного штата, либо же одинаковых – на территории различных штатов [3].

Фирменное наименование и товарный знак являются двумя независимыми объектами интеллектуальной собственности. Если первый отвечает за индивидуализацию хозяйствующего субъекта, то второй служит для отличия товаров (услуг) правообладателя от однородных им. Важно отметить, что в Государственном регистре регистрируется только одно наименование юридического лица или предпринимателя, а товарных знаков

может быть зарегистрировано неограниченное количество (например, для определенных категорий товаров/услуг) [4, с. 125].

Заключение. Обобщая в целом, правовое регулирование двух объектов интеллектуальной собственности имеет свои преимущества и недостатки, но можно утверждать, что фирменные наименования менее охраняемы, чем товарные знаки. Проанализировав материалы работы, выделим следующие проблемы, а также предложим пути их устранения:

1) отсутствие на международном уровне толкования понятия «до степени смешения». По нашему мнению, детальное раскрытие данной дефиниции поможет сократить количество споров между владельцами средств индивидуализации, а при их возникновении суд может вынести объективное решение, ссылаясь на нормативный акт;

2) поиск схожего средства индивидуализации только в регистре для таких объектов. Более целесообразным будет проверка фирменных наименований не только в реестре для наименований, но и для торговых знаков. Хотя этот процесс будет занимать более длительный период, однако такой шаг поможет избежать финансовых потерь в будущем;

3) отсутствие в некоторых государствах единого реестра для регистрации фирменных наименований. Его создание будет, в свою очередь, способствовать уменьшению вероятности возникновения споров.

1. EwaGórnisiewicz-Kaczor. Trademarks and business names: Similarities and differences, 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.codozasady.pl/en/trademarks-and-business-names-similarities-and-differences/> - Дата доступа: 28.08.2020.

2. Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», НЦПИ Республики Беларусь. - Минск, 2020.

3. Issues Paper - Review of the relationship between trademarks and business names, company names and domain names, 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ipaustralia.gov.au/about-us/public-consultations/archive-ip-reviews/ip-reviews/review-of-the-relationship-between-tm-names/issues-paper> - Дата доступа: 02.09.2020.

4. Гасанова, К.К. Соотношение права на товарный знак и права на фирменное наименование / К.К. Гасанова. - Вестник Московского университета МВД России - 2010. - № 5. - с. 124-127.

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛАХ, СВЯЗАННЫХ С ДЕЕСПОСОБНОСТЬЮ ГРАЖДАН

Романюк А.Г.,

студент 4-го курса Гомельского филиала Международного университета «МИТСО»,

г. Гомель, Республика Беларусь

Научный руководитель – Савчик Е.В., магистр юрид. наук

В гражданских делах по ограничению или признанию гражданина недееспособным законодательством предусмотрено обязательное участие прокурора. Способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их является одним из главных механизмов становления демократического общества, что и обуславливает актуальность рассматриваемой темы. Целью данной работы является анализ участия прокурора в гражданских делах, связанных с дееспособностью граждан, и внесение предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Материал и методы. Методологической основой исследования послужили общенаучные и обще- и частноправовые методы. Предметом исследования послужили нормативные правовые акты, регулирующие процессуальное положение прокурора в гражданском судопроизводстве. Изучению данной сферы процессуальных отношений посвятили свои труды такие отечественные и зарубежные ученые как В. Желенкова, В.П. Скоблев, Н.И. Михайлов, А.А. Кеник, Л.В. Капустина, И. Данько и другие, однако развитие правовой системы государства требует постоянного совершенствования деятельности правоохранительных органов, форм и методов укрепления законности и правопорядка.

Результаты и их обсуждение. Согласно ч. 1 ст. 29 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) гражданин, который вследствие психического расстройства (душевной болезни или слабоумия) не может понимать значения своих действий или ру-